

способ к сложению российских стихов» (1735), или стихи 39—42: «Я сам себя хвалю: на что мне похвала? И знаю то, что я искусен дозела. Зело, зело, зело, дружок мой, ты искусен, Я спорить не хочу, да только склад твой гнусен», обыгрывающие, по-видимому, не столько употребление Тредиаковским устаревшего церковнославянизма «зело» (по крайней мере в письменной речи он его не использовал), сколько его пристрастие к букве «зело» (s) вместо «земля» (z). Требование Тредиаковского употреблять на письме «зело» осмеивается Сумароковым и в комедии «Тресотиниус» (1750). По всей видимости, критическое (или сатирическое) по отношению к Тредиаковскому место начинается в эпистоле с 29-го стиха, в котором оспаривается самый принцип точного перевода, отстаиваемый Тредиаковским в статье «К читателю». Легко предположить, что Тредиаковский, неустанно занимавшийся переводами, с немалым трудом добываясь в них точности, гордился своим искусством переводить «слово в слово» и до своего опыта в переводе «Науки» Буало. Примером такого точного перевода уже в 1740-е гг. может служить его перевод «Древней истории» Ш. Роллена, начатый им в 1738 г. Однако именно он стал в сознании Сумарокова символом ужасного перевода. Спустя много лет, когда Тредиаковского давно уже не было в живых, Сумароков, говоря о дурных переводах, всякий раз вспоминал именно перевод «Древней истории», находя его, по-видимому, наиболее выразительным примером порчи при переводе русского языка. В статье «О правописании», написанной не ранее 1771 г., когда, казалось бы, всякая актуальность переводческой теории и практики Тредиаковского прошла, он вспоминает «„Древнюю историю“ нецененного Роллина», которая «в переводе нашем подает читателю, не знающему чужих языков, некоторое ему познание, к малому просвещению без других знаний, и ко прогнанию скуки, а язык наш как моровая заражает язва».¹⁸ И почти то же он повторяет в статье «Примечание о правописании», написанной двумя годами позже: «Обогащается общество переводными книгами, но сии книги в потомстве почти все исчезнут, и веку нашему славы они не принесут: лучше бы никогда не просвещати, не знающих чужих языков Ролленовой „Историей“, нежели ею срамить язык и склад наш».¹⁹ «Древняя история» называется Сумароковым не потому, что она отличается своим стилем от перевода Тредиаковского «Римской истории» Роллена или от его перевода «Аргениды» И. Баркляя, над которым они вместе с Ломоносовым смеялись,²⁰ а очевидно потому, что она осталась в его памяти первым, а потому и

¹⁸ Сумароков А. П. О правописании // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе... Собраны и изданы <...> Николаем Новиковым: В 10 т. 2-е изд. М., 1787. Т. 10. С. 23.

¹⁹ Сумароков А. П. Примечание о правописании // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений. Т. 10. С. 41.

²⁰ Там же. С. 40.